

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОБЪЕКТ» и «ПРЕДМЕТ»
ПОЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ПРИ ОПИСАНИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Юридическая
наука и юридическое образование в России на рубеже веков: состояние,
проблемы, перспективы. Материалы региональной научно-практической
конференции Ч. 3. Изд-во ТГУ. Тюмень, 2001. С. 41-45.

Барабаш Анатолий Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса Красноярского
государственного университета

Уголовный процесс, как наука, должен описывать технологию мышления и деятельности в сфере расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Более или менее четкого, завершеного описания этого в науке еще нет и не будет до тех пор, пока мы не добьемся ясности в исходных понятиях, которые используются при конструировании. Одним из таких понятий является объект познания, т.к. в силу своей структурированности он объединяет разные виды деятельности. Под ним в философии принято понимать «то, что противостоит субъекту в познавательной и практической деятельности»¹, или, в качестве его, рассматривается часть объективной действительности, с которой взаимодействует субъект в процессе познания². К этой объективной действительности субъект обращается для реализации стоящих перед ним целей. С этого момента можно говорить об объекте познания. Сказанное не позволяет согласиться с тем, что объект это то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности. Этого не может быть в силу того, что объект втянут в деятельность субъекта, он часть этой деятельности, если субъект не взаимодействует с объектом, то его для субъекта не существует. Термин «противостояние» неправильно отражает диалектику субъекта и объекта. Более правильно в этом случае, определяя объект, подчеркивать взаимодействие.

В ходе работы с объектом познающий получает знания о нем, и здесь следует избегать опасности подмены знанием объекта. Сама постановка вопроса о том, что есть объект, - как указывал на это Г.П. Щедровицкий, - создает возможности развести объект и знание.³ В философской литературе подчеркивается еще один важный момент, который необходимо использовать при определении объекта. Объект познания формулируется как часть объективной действительности. Действительность же, как категория, включает в себя и реальное и идеальное. Под идеальным объектом понимается то, что в мышлении противостоит самому мышлению.

Наряду с понятием «объект», при описании познавательной деятельности, используется понятие «предмет». Если в общем плане объект понимают как часть объективного мира, находящегося во взаимодействии с субъектом, то предмет - это наиболее значимые свойства, связи и отношения, которые выделяет субъект в объекте, исходя из своих целей. В отличие от объекта, в предмете предлагается видеть не только объективное, но и субъективное. С одной стороны, при правильном выделении - это часть объекта, и в этом смысле в предмете нет ничего, что не содержит в себе объект. С другой стороны, - предмет субъективен, не тождественен, не равнозначен объекту, так как, выделяя его, познающий исходит из своих целей, абстрагируясь от многого, не представляющего для него интереса в объекте, определяя только существенное.⁴

При сопоставлении понятий «объект» и «предмет» обращает на себя внимание следующее: и объект и предмет рассматриваются с позиций и объективного и субъективного, но если в случае с объектом объективное и субъективное разводится и говорят об объектах реальных и идеальных, то предмет непонятным образом объединяет их. Следующее, очень важное обстоятельство: если предмет - это наиболее значимые свойства, связи и отношения, то в чем, в таком случае, отличие по содержанию предмета и знаний об объекте? Сказанное вызывает затруднение при определении места предмета в познавательной деятельности. В последующей части работы предстоит выяснить соотношение этих понятий и их место в познании.

Объект познания - вещь в себе, предмет - вещь для нас. Цель стоит между ними. Природа у объекта и предмета разная: объект - объективен, предмет - субъективен. Исследователь, исходя из стоящих перед ним целей, обращаясь к действительности выделяет в ней то, что его интересует в первую очередь. Выделение - это первый шаг к опредмечиванию, получение предположения о том, что определенная вещь, явление могут удовлетворять стоящим целям. В данном случае нет основания говорить о получении знания, для получения знания проводятся чувственно-логические операции, в ходе которых нам нужно пройти четыре уровня: от чувственно-конкретного к чувственно-абстрактному, затем к логически абстрактному и от него к логически-конкретному. Логически-конкретное - это знание об интересующем нас предмете, явлении. Знание не есть неотъемлемое свойство объекта, оно позволяет из множества объектов в каждом случае выделить познанный предмет. Вокруг нас существуют предметы только в силу того, что мы обладаем знаниями о них. Итак, объект - это нечто, когда мы спрашиваем, что это такое, и не просто спрашиваем, а исследуем его, тогда объект исчезает и остается предмет.

Перенося выявленное в сферу уголовно-процессуального доказывания в качестве объекта, с которого начинается познавательная деятельность, следует выделить след, оставленный совершенным

преступлением. Цель, которая среди множества следов позволяет отобрать значимые, зафиксирована в ст. 68 УПК. Природа этих следов разная, что в свою очередь определяет различные способы работы с ними и как результат - в одном случае мы получаем информацию, в другом - наблюдается проникновение в сущность исследуемого следа. Информацию мы получаем при работе с материальными следами, в рамках отражения, сопоставляя воспринимаемое со сформированным понятийным аппаратом, мы определяем то, что наблюдаем. Почему полученное все же не знание? Знание- это результат проникновения в сущность. В данном случае этого не наблюдается, есть описание. Такая работа вполне доступна средствам современной техники. Выявление сущности вещественных доказательств, именно ими становится информация, снятая со следов, будет произведено в рамках проведения других следственных действий, например, экспертизы. Работа с живым носителем информации не может быть сведена к указанному алгоритму. И в данном случае необходимо как можно точнее зафиксировать содержание показаний применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, но не следует на этом останавливаться. То, что передает нам свидетель, потерпевший, обвиняемый, для нас не более чем информация, возможно, кто-то из них дает показания, соответствующие действительности, но знать нам об этом дано только в конце процесса доказывания, но уже сейчас, в начале, нам необходимо решить вопрос, можем ли мы пользоваться этой информацией как доказательством. Для ответа на него мы у допрашиваемого должны получить данные, которые позволили бы нам судить о его заинтересованности в даче тех или иных показаний, кроме этого следует выяснить этапы формирования показаний. Сняв информацию об этом, установив между указанными обстоятельствами связь, мы можем сделать вывод о том, что полученную, применительно к обстоятельствам ст. 68 УПК, информацию можно использовать как доказательство. Итак, в рамках основного доказательного процесса, работая с объектами - следами, мы получаем информацию.

После того, как информация снята с различных следов, задача следователя заключается в том, чтобы на основе выявления связи между различными блоками информации получить любое фактическое данное. Эти блоки, в данном случае, выступают как объекты познания. Положим, у нас два таких объекта, по поводу наличия связи между ними есть ряд предположений или возможных моделей, помещая информацию в эти модели, мы подбираем их до тех пор, пока в рамках одной из них не обнаружим ту связь, которая, замыкая информацию, позволит получить новое знание, подтверждающее реальность модели, с помощью которой оно и было обнаружено. Установленная взаимосвязь не объект, а результат работы с объектами, модель- это тоже не объект, а мысленное представление о существовании определенной связи, т.е. цель, которая и реализуется при

работе с объектами. Полученное знание о связи - это то, что можно характеризовать как предмет, но такая характеристика не продуктивна, так как с получением знания о любом фактическом данном уголовно-процессуальное доказывание не заканчивается. Не заканчивается оно и тогда, когда используя любые фактические данные как объекты познания, на основе выявленной взаимосвязи между ними, мы получаем знания более высокого уровня - знание об обстоятельстве ст. 68 УПК. И только тогда, когда знание о всех обстоятельствах непротиворечиво ложится в одну схему, мы получили искомое - знание о совершенном в прошлом деянии. На этом уголовно-процессуальное доказывание закончено, мы получили предмет. В дальнейшем он используется для уголовно-правовой квалификации. Сказанное не позволяет согласиться с тем, как большинство теоретиков уголовного процесса трактуют предмет доказывания. Под ним, «как известно, понимаются фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию...»⁵. Последнее - цель уголовно-процессуальной деятельности, реализация которой дает предмет - знание об обстоятельствах совершенного в прошлом деяния. Предмет не начало деятельности, а конец ее, получаем мы его, работая с объектами, в качестве которых выступает информация, знания, связи, взаимосвязи и отношения, установленные между ними.

СНОСКИ

Современная философия/Под ред. В.М. Кожановского. Ростов-на-Дону, 1996. С.53.

2. Философский энциклопедический словарь. М., 1980. С.437-438.

3. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М.,1997. С.205

4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.525.

5. Алексеева Л.Б., Вицин Е.Е., Куцова Э.Ф., Михайловская И.Б. Суд присяжных. Пособие для судей. М., 1994. С.66.